

17 сент. 1976

М. И. ГЛИНКА НА КАВКАЗЕ

РОССИЮ узнают по Пушкину. Россию узнают по музыке Глинки. Как Пушкин в поэзии воспел смелых и вольнолюбивых горцев, так М. И. Глинка в музыке — «народно-песенный мир этого русского Востока». В 20-х годах прошлого века никто «не пользовал мелодии Кавказа». В балете Катерино Кавоса «Кавказский пленник», поставленном в 1823 году, мелодии плясок татар и черкесов были далеки от подлинных кавказских напевов: для Кавоса этот край был неведомой землей. В ту пору никто из русских музыкантов еще не знал музыки горцев.

Юношей больной Глинка приехал на горячие воды. Стоял июнь 1823 года. Глинка поселился в маленьком домике, лечился водами «гаазовского источника». Спустя несколько лет он отмечал в своих воспоминаниях: «Скажу, однако же, что до самого прибытия на серные воды взор не находил предметов приятных, напротив, почти ничего не было видно, кроме беспредельных степей, заросших густой, высокой ароматной травой. Вид теперешнего Пятигорска в те времена был совершенно дикий, но величественный; домов было мало, церквей, садов вовсе не было, но так же, как и теперь, тянулся величественный хребет Кавказских гор, покрытых снегом, так же по равнине извивался ленточкой Подкумок, и орлы во множестве шныряли по ясному небу».

Глинке нравились и скромное жилище, и небогатый стол, радовался он, что друзья захватили много книг. С первых дней приезда он «видел пляску черкешенок, игры и скачку черкесов, мирных аулов, разумеется». Он записывает, что купался в горячих ваннах, «вырезанных еще черкесами в камне».

Приняв несколько серных ванн, от которых лучше не стало, он по совету врачей переезжает в Железноводск — один из самых зеленых и живописных уголков Кавминвод. В то время домов тут не было, лишь несколько калмыцких кибиток да горские сакли лепились у горы, будто ласточкины гнезда.

Деятнадцатилетнему композитору были в диковинку и наряды горянок, и темпераментные их танцы, и первозданная

прелесть малоустроенных курортных поселков. Так случилось, что на второй или третий день Глинка попадает на праздник горцев — байрам. Все его там поражает и особенно — музыка. Национальные ритмы, своеобразие мелодий пленили композитора, надолго остались в его творческой памяти.

Из Железноводска Глинка переехал в Кисловодск. «Помнится, ехали с конвоем и пушкой... Местоположение Кисло-

● СТРАНИЦЫ МИНУВШЕГО

водска веселее Пятигорска, но в мое время было там еще мало домов, а дерев вовсе не было. И здесь надлежало пить воду и купаться в нарзане, и здесь дело шло столь же неудачно, как и на железных водах. Вскоре я почувствовал лишение сна и аппетита, и доктор Быковский сам убедился, что мне нарзан вреден».

Без заметного улучшения закончился курс лечения. Во второй половине августа композитор выехал в родное село Новоспаское на Смоленщине. Пребывание на Кавказе все же было полезным. Незвестно, записывал ли Глинка мелодии здесь, но позднее на основе этих музыкальных впечатлений им были созданы восточные танцы и блистательная лезгинка в опере «Руслан и Людмила», начатой через 17 лет после поездки на Кавказ. Б. Асафьев замечает по поводу «кавказских страниц» Глинки: «Такого рода интонационное, композиторское слышанье и впитывание музыкального воздуха под силу было только глинковскому таланту!» Композитор и музыкальный критик А. Н. Серов отмечал: «Это лоскуток кавказского быта, кавказского неба, живьем выхваченный».

Известно, что многие кавказские мелодии Глинке иногда напевали А. С. Грибоедов и Н. К. Айвазовский, но этого было бы мало, если б он сам не слышал здесь музыку.

Еще не удалось отыскать точные подтверждения знакомства Глинки с Лермонтовым,

хотя оно вполне вероятно. Поэт и композитор не раз могли встречаться в Москве и Петербурге. Когда Лермонтов учился в юнкерской школе, он посещал преподавателя А. С. Ступева, у которого часто бывал и М. И. Глинка. Позже они могли встретиться в доме Внелгорских, в салоне В. Ф. Одоевского.

При жизни Лермонтова Глинка не сочинил на его стихи ни одного произведения, но через семь лет после гибели поэта был написан романс «Слышу ли голос твой». Есть у Глинки «лермонтовский» романс «В минуту жизни трудную», созданный в 1847 году. В «Записках» он вспоминает: «Оставшись один в сумерки, я почувствовал такую глубокую тоску, что, рыдая, молился умственно и вымпровизировал «Молитву» без слов для фортепиано... а спустя восемь лет к этой «Молитве» подошли слова Лермонтова «В минуту жизни трудную», и я сделал переложение для голоса, хора и оркестра».

Настрой поэтических и музыкальных произведений Лермонтова и Глинки часто совпадают. В 1915 году балетмейстер М. Фокин поставил балет по сюжету лермонтовского стихотворения «Сон». Стихотворение «В полдневный жар в долине Дагестана» к началу нашего века было широко известно как народная песня, хотя автором мелодии был композитор Р. Пауфлер. Фокин не воспользовался этой бытующей мелодией и создал свой хореографический этюд на музыку «Вальса-фантазии» Глинки. Этот же вальс В. Э. Мейерхольд использовал в восьмой картине «Маскарада», хотя вся музыка к нему была написана А. К. Глазуновым. Е пятидесяти годах прошлгого века Глинка обработал украинскую песню «Гуде витерь», и ее пели в то время со словами лермонтовской колыбельной «Спи, младенец мой прекрасный».

После Глинки Кавказ посещали многие музыканты, но еще долго его музыка, по меткому выражению Б. Асафьева, была «кодексом интонаций русской музыки о Востоке». В свое время В. Г. Белинский советовал: хотите узнать Восток — читайте Пушкина. Следовательно бы добавить: и слушайте восточные напевы Глинки.

Не сохранились «адреса» Глинки на Кавминводах, но осталась музыка, исполненная любви к Кавказу, которую он узнал в юности.

Е. ПОЛЬСКАЯ,
Б. РОЗЕНФЕЛЬД.

г. Пятигорск.